

Фармбизнес во время COVID-19: пир во время чумы или преддверие кризиса?

Первоначально локализованная в Китае вспышка коронавируса за последние недели превратилась в полномасштабную пандемию. В свете непредсказуемых экономических последствий глобального кризиса произошел обвал фондовых рынков и даже богатые страны приготовились к кризису.

Хотя некоторые отрасли пострадали сильнее других (в частности, авиаперевозки и другие связанные с туризмом сферы), очень немногие компании оказались невосприимчивыми к панике, которая «обуяла» инвесторов по всему миру. Как себя чувствует «большая Фарма» в разгар пандемии COVID-19? Ведь, с одной стороны, это возможность заработать на болезнях. (Даже утверждают, что лоббисты EliLilly и Gilead, Алекс Азар и Джо Гроган, теперь работают в Целевой группе по коронавирусу в Белом доме.) Ну, а с другой – фармкомпании тоже являются пострадавшей стороной. Производители лекарств понесли огромные убытки прежде всего из-за срыва поставок.

Фармацевтический сектор – в тотальной зависимости

Особенно негативно вспышка коронавируса отражается на фармацевтическом секторе бедных стран, таких как Индия, поскольку растут цены на основные ком-

поненты. В этой стране согласно данным, предоставленным Советом по содействию экспорту фармацевтической продукции (Pharmexcil), в первые недели пандемии стоимость некоторых веществ (натрия монтелукаст, парацетамол) возросла примерно в полтора раза, витаминов и пенициллина – приблизительно на 40 – 50%.

Согласно последним сведениям, собранным индийским регулирующим органом, возможен дефицит 57 активных фармацевтических ингредиентов, таких как базовые антибиотики (азитромицин, амоксициллин, офлоксацин, метронидазол), витамины (B12, B1, B6 и E), гормоны, в том числе стероиды и прогестерон, а также статины. В случае некоторых активных фармацевтических ингредиентов, особенно антибиотиков, зависимость от китайских поставок составляет более 90%. И то, что Китай победил вспышку, не означает, что он автоматически возобновил снабжение, пока что страна перестраивает глобальную систему логистики.

Коронавирус и фармбизнес: выживут запасливые

Новый коронавирус, несомненно, поставил под угрозу сложную глобальную цепочку поставок, от которой зависит вся Фарма. Но пока что никто не знает, насколько это

отразилось на работе производителей лекарств. Прежде всего это объясняется отсутствием прозрачности. Недостаток информации затрудняет оценку растущего влияния пандемии COVID-19 на работу отдельных компаний.

Кто больше всего пострадал от коронавируса: производители генериков или брендовых лекарств?

Аналитики SVBLeerink приводят в качестве примера производителей генерических лекарств, которые в большей степени зависят от Китая, поставляющего им львиную долю активных фармацевтических ингредиентов. По их мнению, производители генериков в значительной степени полагаются на компоненты и сырье, произведенное в Китае. А вот производители брендовых лекарств длительный кризис могут пережить легче, особенно при условии большого количества накопленных запасов. Тут они приводят в пример компанию Amarin, которая заявила, что работает со «значительными запасами» рыбьего жира для выпуска препарата Vascepa – даже при том, что ни одно из производств компании не размещено в Китае. В Amarin даже сообщили, что их запасов хватит на 30 нед или около 7,5 мес.

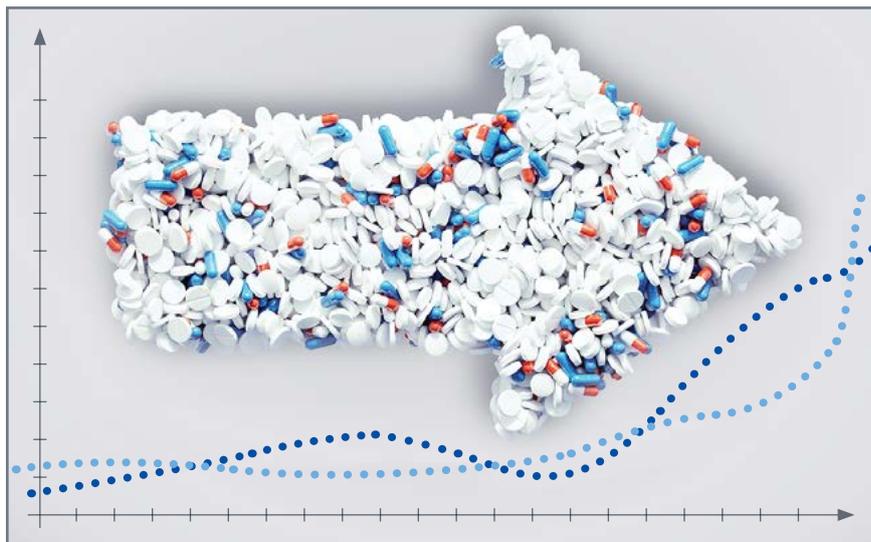
Другие производители лекарственных средств, в том числе

Xeris, Jazz Pharmaceuticals и Exparel, признались команде SVB Leerink, что тоже отложили «на всякий случай» запасы, которых может хватить на 4 – 5 мес.

Одной из наиболее удачливых является Moderna, биотехнологическая компания из Кембриджа, которая уже начала первое испытание своей вакцины от SARS-CoV-2 в Сизтле. «Поиск безопасной и эффективной вакцины является неотложным приоритетом общественного здравоохранения. Это исследование I фазы, запущенное с рекордной скоростью, является первым важным шагом к достижению этой цели», – похвалил производителя директор Национального института аллергии и инфекционных заболеваний Энтони Фаучи. Правда, мало кто ожидает, что экспериментальная вакцина устранил все необходимые препятствия достаточно быстро, чтобы остановить пандемию в краткосрочной перспективе.

Еще две компании, которые часто упоминаются в контексте COVID-19, это Regeneron и Gilead Sciences. В то время как последняя в настоящее время тестирует против нового коронавируса существующий противовирусный препарат, Regeneron продвигает сразу два проекта. Первый из них направлен на потенциальное ограничение воспаления легких у пациентов с тяжелой формой COVID-19, второй – является коктейлем антител. Многие инвесторы делают ставку на любую из трех упомянутых компаний, ищущих эффективный препарат. При том, что индекс S&P 500 снизился с начала года на 22%, Moderna, Regeneron и Gilead Sciences выросли на 47, 32 и 14% соответственно.

Кроме того, несколько выросли в цене акции Eli Lilly – после того как компания объявила, что тоже присоединяется к усилиям по разработке терапии нового коронавируса. Однако если речь заходит о создании препаратов для лечения других болезней, то эти темпы, мягко говоря, очень замедлены.

Какие компании «поставили на паузу» клинические исследования из-за коронавируса?

Eli Lilly

Например, Eli Lilly заявила, что откладывает начало новых клинических исследований и приостанавливает большинство текущих испытаний препаратов, хотя испытания, в которых регистрация пациентов уже завершена, будут продолжены. Согласно данным ClinicalTrials.gov, Eli Lilly является спонсором 86 клинических исследований, в которые в настоящее время идет набор пациентов, в том числе 30 – в III фазе. Еще 78 исследований активны, но больше не регистрируют участников.

Galapagos

CEO бельгийского производителя Galapagos объявил о решении приостановить набор пациентов в семь исследований филготиниба, препарата, который компания разрабатывает совместно с Gilead Sciences для лечения аутоиммунных заболеваний.

BIO

Отраслевая группа BIO сегодня также столкнулась с проблемами при проведении клинических исследований: потенциальные участники не хотят регистрироваться или не могут посещать больницы/центры.

Пока невозможно точно сказать, сколько проектов «поставят на паузу», но поиск по базам данных выявил 120 клинических исследований последней фазы, проводимых компаниями с рыночной стоимостью более USD 300 млн. В это число входят испытания потенциальных блокбастеров, таких как тезепелумаб (Amgen и AstraZeneca) для лечения бронхиальной астмы, озанимод (Bristol-Myers Squibb) – рассеянного склероза, омекамтвива мекарбил (Amgen и Cytokinetics) – сердечной недостаточности, фитусиран (Sanofi и AlnylamPharma) – гемофилии, и многие другие значимые для медицинской науки разработки.

В связи с тем что клиники мобилизовали все свои ресурсы для ухода за пациентами с вирусной инфекцией COVID-19, почти наверняка будут прерваны проекты по генной и клеточной терапии, которые требуют длительных визитов в больницу для подготовки или процедур введения. Это может замедлить разработку основанных на CRISPR методов лечения редких заболеваний от компаний Vertex Pharmaceuticals, Roche, Pfizer и Sarepta Therapeutics. ■

По материалам:

